

УДК 82:001.8+008 (Систематика литературы. Гуманитарные науки в целом)

ТЕЗАУРУСНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНА В.Н.ВОЙНОВИЧА «ЖИЗНЬ И НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОЛДАТА ИВАНА ЧОНКИНА»

© 2016 А.В.Есина

Есина Алена Владимировна, старший преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: parizhanka2@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет. Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

В лингвистике, семиотике, информатике, теории искусственного интеллекта и других областях знания – тезаурус обозначает некоторое особым образом оформленное *накопление*. В информатике и теории искусственного интеллекта обращается внимание на *систематизацию* данных, составляющих тезаурус, и на их *ориентирующий* характер. Именно такая характеристика тезауруса легла в основу содержания этого понятия в общегуманитарном тезаурусном подходе: тезаурус – это структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект (Вл.А.Луков) [1].

Ключевые слова: тезаурусный анализ в литературоведении; писательский тезаурус романа В.Н.Войновича.

Тезаурус можно определить как персональную картину мира писателя, индивидуализированное пространство эволюции его языковой личности. Тезаурус – это хранилище знаний, мыслей, чувств, эмоций, опыта писателя и основанное на них понимание своего места в мире, в литературе. Субъективность тезауруса выражается в том, что систематизация знаний в нем идет не от общего к частному, а от своего – к чужому как наиболее важному принципу отбора и выстраивания знаний об окружающем мире. Все новое для того, чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере освоено (буквально: сделано своим). В этом отличие тезаурусной иерархии знаний от структуры научного знания. Речь идет об особенностях познания мира, которое выстраивает для себя человек в культуре и исследователь для целей научного познания [1].

Писательский тезаурус структурируется исключительно по индивидуальному раскладу предпочтений, и характеристика писателя как важнейшей части литературного процесса должна выстраиваться с учетом этого обстоятельства [2].

Именно тезаурусный подход, на наш взгляд, дает возможность рассчитывать на адекватную интерпретацию картины мира В.Н.Войновича и его романа и солдате Чонкине. Отправной точкой всех творческих изысканий писателя является его авторская концепция, собственное видение мира и человека в нем.

Начинал В.Н.Войнович как поэт-романтик и серьезный писатель, прозаик, чей рассказ «Хочу быть честным» был напечатан в журнале «Новый мир» (1963, №2). Рассказ был написан в духе того времени – про стремление установить правила честной игры при советской власти; жить по законам, по Конституции, следовать моральным нормам порядочного человека [3]. Однако довольно скоро В.Н.Войнович убедился, что прямой, серьезный и честный диалог с властью невозможен; то, что он принимал за правила, нормы и мораль, было ложью.

Потрясение от осознания реального положения вещей заставило писателя кардинально изменить взгляд на окружающую действительность и определило дальнейшее направление его творчества:

...нам нужны подобнее Щедрины
И такие Гоголи,
Чтобы нас не трогали.

В этих строках Ю.Благова весьма метко и точно отражено отношение советской власти к сатире и сатирикам: приветствовались беззлобные насмешки, лишённые серьезного социального содержания, или политические выпады против капиталистов (например, басни С.Михалкова), однако в штыки принимались произведения, помогающие людям открыть глаза на самих себя, увидеть, что они унижены и исковерканы советской идеологией. Поэтому любую сатиру в СССР воспринимали как критику советского образа

жизни, инакомыслящие воспринимались как враги народа.

Однако, по мнению В.Н.Войновича, «каждый писатель – инакомыслящий. Если он мыслит, как все, то тогда какой в нем интерес?» При этом политическим диссидентом писатель никогда себя не считал: государство и гражданин, убежден Войнович, должны быть взаимно лояльны по отношению друг к другу. Однако это шло вразрез с присущими тоталитарному государству порядками, чем и объясняется судьба писателя [4]. Эта позиция писателя стала ключом к его творчеству.

Нежелание В.Н.Войновича соглашаться с упреками в свой адрес, участие во всевозможных кампаниях протеста против расправы над инакомыслящими делали его положение на родине все более тяжелыми. В.Н.Войнович участвовал в коллективном протесте против исключения А.Солженицына из Союза писателей, писал открытые письма Брежневу, Андропову. Пафосные и язвительные, они соответствовали настроению писателя. Следует заметить, что открытые письма В.Н.Войновича – не менее виртуозные произведения искусства, чем его романы и повести. В будущее собрание сочинений В.Н. Войновича они войдут наравне с его прозой особым томом.

Как отмечает Н. Иванова, из Войновича вообще-то вполне мог выработаться благополучно либеральный советский писатель. Но этого Войновичу было мало. Из него мог получиться и узкий самиздатчик, антисоветский писатель. Но и в таком варианте жизнь показалась бы Войновичу тесной. Смеяться нельзя «в тряпочку», «в тряпочку» можно молчать [3, с.9].

В произведениях Войновича запечатлена целая энциклопедия советской цивилизации, нелепых персонажей и абсурдных ситуаций.

Трилогия В.Н.Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» была задумана как эпическое, растянутое во времени произведение, однако жизненные обстоятельства мешали исполнению намеченного. Первая часть романа, еще не будучи опубликованной, сначала пошла по рукам, а в 1969 г. была без ведома автора напечатана в эмигрантском журнале «Грани». С этого момента началась травля В.Н.Войновича. Его произведения перестали печатать, его пьесы запрещались, его имя отовсюду вычеркивалось, даже знаменитая песня «Четырнадцать минут до старта», написанная на стихи Войновича, стала исполняться без слов. Писателю не давали литературной работы, вследствие чего его материальное положение было тяжелым. Резко обострилась ситуация в Союзе писателей, из которого в фев-

рале 1974 г. В.Н.Войнович был исключен. В 1979 г. была опубликована вторая часть романа: «Претендент на престол, или Дальнейшие приключения солдата Ивана Чонкина», а уже в 1980 г. под сильным давлением властей писатель был вынужден эмигрировать в ФРГ. Полгода спустя указом Брежнева он был лишен советского гражданства.

В литературе о диссидентах зачастую можно прочесть, что диссидентство – это некая «игра с КГБ». «Это ведь было здорово, когда тебя преследовали», – пишет А.Полонский в газете «Первое сентября», утверждая, что в 70-х и 80-х гг. попасть в опалу казалось «почетно и приятно». «Арестованный – это звание, круг почета – тюремный круг, арестованный – это признание государством твоих заслуг... К тому же опасность, пусть иногда мифическая, обостряет ощущение жизни, не правда ли?» [5]

По этому поводу А.Латынина справедливо замечает: «...может быть, Андрей Полонский, которого, кажется, вышибли из МГУ за что-то вольнодумное, и наслаждался остротой жизни. Но те, кто перешли определенную грань, как Владимир Войнович, ощущали опасность вовсе не мифическую» [6].

Основной конфликт романа «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» – конфликт между человеком и тоталитарной системой. Это основная коллизия, которая проявляется на разных уровнях и имеет множество частных проявлений. Необходимо отметить, что авторской задаче показать естественного человека в неестественных обстоятельствах подчинено в романе буквально все: и система персонажей, и сюжетно-композиционная организация, и хронотоп.

В центре романа Войновича – главный герой Иван Чонкин и его возлюбленная Нюра, на которых «замыкаются» все сюжетные линии произведения. Остальные герои – это галерея бедолаг, изувеченных советской идеологией. Сам Войнович ощущал себя чужим и в советской России и в советской литературе с ее шаблонными героями и сюжетами. Также чужда была ему советская литература, часто воспевающая лживых героев. Вероятно, поэтому его Ваня Чонкин совсем не похож на былинных богатырей в пилотке с красной звездой, которых воспевали советские писатели того времени. Герой Войновича – обычный человек из народа, простой, недалекий. Главная его ценность – его естественность, «неиспорченность» советской идеологией, душевная чистота, нравственное здоровье и здравый смысл в поведенческих реакциях. Рассуждения Чонкина просты, наивны; он, как ребенок, который не пости-

гает сути интриг, не умеет лгать, выкручиваться, говорить одно, а думать другое. Поэтому он искренне не понимает, что происходит вокруг него, в чем его обвиняют, в чем он виноват. Он не вписывается в систему.

Многие исследователи и читатели видели связь героя В.Н.Войновича с образами сказочного Ивана-дурака, храброго солдата Швейка, Василия Теркина. Безусловно, Чонкину присущи отдельные черты каждого из этих персонажей, и в то же время он обладает собственной индивидуальностью.

Говоря об истоках образа Чонкина, сам В.Н.Войнович поясняет: «Специально я никакого литературного контекста в виду не имел. У Чонкина есть две основные предтечи: это сказочный Иванушка-дурачок и совершенно реальный человек, которого я видел и знал в жизни... В каждой деревне есть свой Иванушка-дурачок, который, как замечательно показано в русской сказке, на самом деле не дурачок, а человек простодушный, у которого что на уме, то и на языке, и который не заботится о впечатлении, какое производит» [7]. В другой статье В.Н.Войнович отмечает: «Швейк – солдат, родившийся гораздо раньше Чонкина. А был еще солдат Теркин. Какая-то связь есть. Когда я писал, это где-то в подсознании жило, хотя они очень разные... Чонкин – фигура пассивная, приключения сами идут к нему и сами к нему липнут. Чонкин – фигура более страдающая» [8].

В интервью издаваемому в США журналу «Вестник» В.Н.Войнович так высказался об образе Чонкина: «Если бы я не служил в армии, не пас в детстве колхозных телят, не работал после армии инструктором сельского райисполкома, такой образ не мог бы возникнуть» [9]. В своих произведениях писатель довольно часто использует личные наблюдения.

Таким образом, герой Войновича – именно такой, каким видит его автор. Писатель переосмысливает имеющихся в литературной и фольклорной традиции героев и представляет на суд читателей свое собственное видение того, как выглядел обычный, настоящий солдат Красной армии. За это Войновича ругали, обвиняли в очернении образа русского солдата, который многим представлялся в виде былинного богатыря. Войнович вместо богатырей и счастливых тружеников видел больше несчастных страдальцев, живущих под гнетом системы.

Как известно, в сказках Иван-дурак в конце выходит победителем, умнеет, получает царевну и полцарства. Чонкин Войновича умнеет только в последней книге трилогии «Лицо перемещенное»,

где он уезжает в Америку, становится успешным фермером и женится на вдове русского эмигранта. Третья книга о Чонкине наглядно демонстрирует политические взгляды В.Н.Войновича, его видение нынешней ситуации и будущего России. По мнению писателя, наша страна зашла в тупик, единственным выходом из которого является ориентация на Запад и его демократические идеалы. Так, у Чонкина была только одна возможность «поумнеть» – уехать на Запад и впитать его нормы и ценности. Советские же нормы и ценности, как, впрочем, и современные российские, по мнению В.Н.Войновича, ведут к формированию у народа некритического сознания и, по сути, к рабскому положению. У Чонкина была возможность вернуться на родину, но автор отказал ему в этом, а, следовательно, российскому миру – в возможности вернуться к нормальному жизнеустройству.

В романе о солдате Чонкине целью Войновича было не издевательство над подвигом советского солдата. Роман пародировал иное: пафосную литературу о войне и пафосную публицистику. Кошунство как элемент пародии на «священное» существовало еще в древности. Так, Д.С.Лихачев писал о том, что в Древней Руси в широких масштабах существовали пародии на молитвы, псалмы, службы, на монастырские порядки. Роман о Чонкине в какой-то мере продолжил эту традицию.

Мир романа, отражающий советскую действительность 40-х гг. XX в., нелеп, смешон, гротескно заострен, абсурден и трагичен. Благодаря тому, что герои принадлежат к разным социальным группам, вплоть до высшего эшелона власти и лично товарища Сталина, перед нами разворачивается максимально полная картина общественных отношений того времени, целый жизненный пласт. И это «совершенное подражание действительности <...> как раз и означает многостороннее и глубокое ее осмысление» [10].

В.Н.Войнович показывает, как советская идеология уродует жизнь человека на всех уровнях, как искажаются представления о любви, семье, чести, достоинстве, справедливости, преданности.

Главный редактор районной газеты Ермолкин, впервые за многие годы решивший прийти домой вовремя (а не за полночь, когда семья уже спала), вдруг понимает, что не помнит ни дорогу домой, ни даже свой адрес. Он полагает, что его сыну 3,5 года и несет ему подарок – леденцового петушка на палочке. Добравшись-таки до дома, не узнает жену (по возрасту – скорее тещу), забыл ее имя и

совершенно потрясен, узнав, что их «карапуза» недавно взяли на фронт.

Жена секретаря райкома партии Ревкина, заметив его необычное поведение, требует от мужа признаться «как коммунист коммунисту», нет ли у него «нездоровых настроений» и, если да, то «разоружиться перед партией»; в ответ на напоминание о семилетнем сыне она твердо заявляет, что одна воспитает его «настоящим большевиком», который (высшее проявление материнского долга!) забудет даже, как звали его отца.

Многие исследователи отмечали, что истоки юмора В.Войновича следует искать у Н.В.Гоголя и М.Е.Салтыкова-Щедрина. Сам В.Н.Войнович считает себя учеником Гоголя. А, говоря о связи романа о Чонкине с «Мертвыми душами», нельзя не упомянуть знаменитую гоголевскую птицу-тройку, превратившуюся в романе Войновича из прекрасной упряжи из трех лошадей в «крытую полуторку с военным номером на бортах». Птица-тройка в романе В.Н.Войновича летит, чтобы устрасать, карать, убивать по доносам, анонимкам, наветам... Во времена Н.В.Гоголя птица-тройка символизировала поэтический образ России, а в советские времена она стала кровавым символом эпохи.

Кроме Н.В.Гоголя, очевидна связь романа о Чонкине с «Историей одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина, где русский народ представлен безропотным, наивным, недалеким, готовым нести все наказания. В.Н.Войнович по-своему продолжает эту мысль. Запуганные и оболваненные, герои его романа смиренно делают то, что им ве-

лено, боясь выказать недовольство, несогласие с режимом. Автор, как и М.Е.Салтыков-Щедрин, любит и жалеет свой народ.

Гротескные персонажи из народа Н.В.Гоголя и М.Е.Салтыкова-Щедрина свидетельствуют не о неуважении и презрении авторов к русскому национальному характеру, а лишь о горьком сожалении по поводу «прозябания» и «непроявления» его лучших качеств. Таково и отношение В.Н.Войновича к своему герою и своему народу.

Таким образом, анализ писательского тезауруса В.Н.Войновича выявил не только философско-социальные и политические воззрения автора, но и его связь с русской литературной традицией и фольклором. Подобный анализ помогает лучше понять специфику творчества Войновича в целом и замысла его романа о солдате Чонкине, в частности. Проводя параллель между Чонкиным и героем русских сказок, мы понимаем, как любит Войнович своего Ваню, ведь во всех сказках в итоге Иван-дурак выходит победителем. Проследив связь между изображением народа у М.Е.Салтыкова-Щедрина и В.Войновича, мы можем лучше понять отношение автора к русскому народу и его трагедии. Неприкрытый реализм произведений В.Н.Войновича зачастую шокировал как читателей, так и критиков, многие из которых отказывались принимать такую реальность. Сатира В.Войновича – не просто сумма приемов или выразительно-образительных средств, а целое миропонимание, его философско-эстетическое кредо [11].

1. Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке / под общ. ред. Вл.А.Лукова. М., Изд-во Нац. Ин-та бизнеса, 2006; Луков, А.В. Картина мира и информационный взрыв: к проблеме фрактальности тезаурусов // Тезаурусный анализ мировой культуры: Сб. науч. тр. Вып. 3. М., 2006. С. 101.
2. Есин, С.Н. Писательский тезаурус // Тезаурусный анализ мировой культуры: Сб. науч. тр. Вып. 25. М., 2013. С. 48.
3. Иванова, Н. Смех и слезы Владимира Войновича // Войнович В. Антология сатиры и юмора России XX века. Т. VII. М., ЭКСМО, 2007. 768 с. С. 8.
4. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: библиографический словарь: в 3 томах / под ред. Н.Н.Скатова. М., ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. I. С. 407–409.
5. Полонский, А. Быт империи. <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200307807>
6. Латынина, А. «Сквозь наведенный глянец»: «Автопортрет» Владимира Войновича // Новый мир. 2010. №6. С. 163.
7. Бек, Т. Владимир Войнович и его герои. <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200002401>
8. Войнович, В. О моем непутевом блудном сыне // Юность. 1990. №1. С. 78.
9. Нузов, В. Владимир Войнович: сатирик безработным не будет никогда. <http://www.vestnik.com/issues/-2002/0612/koi/nuzov.htm>
10. Кожин, В.В. Роман – эпос нового времени // Теория литературы: основные проблемы в историческом освещении: в 3 томах / ред. колл.: Г.Л.Абрамович, Н.К.Гей, В.В.Ермилов [и др.]. М., Наука, 1962–1965. Т. 2: Роды и жанры литературы. 1964. 486 с. С. 126.
11. Бакалова, З.Н. Слово как отражение авторской концепции в романе В.Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» // Литература «третьей волны». Самара, Самарский университет, 1997. С. 122.

THESAURUS ANALYSIS OF V.N.VOYNOVICH'S NOVEL "THE LIFE AND EXTRAORDINARY ADVENTURES OF PRIVATE IVAN CHONKIN"

© 2016 A.V.Yesina

Alyona Vladimirovna Yesina, Senior lecturer of Department of philosophy and humanities of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Postgraduate of Department of Russian and foreign literature and methods of teaching literature
E-mail: parizhanka2@yandex.ru

Samara State University of Social Sciences and Education. Russia

In linguistics, semiotics, informatics, the theory of artificial intelligence and other areas of knowledge – a thesaurus designates a certain particularly organised *accumulation*. In informatics and the theory of artificial intelligence attention is paid to *systematization* of data making the thesaurus and to their *focusing* character. This particular characteristic of a thesaurus formed the basis of the concept content of all-humanitarian thesaurus approach: a thesaurus is a structured representation and the general image of that part of world culture which the subject can master (Vl.A.Lukov) [1].

Keywords: thesaurus analysis in literary criticism; literary thesaurus of V.N. Voynovich's novel.

1. Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiia v XXI veke / pod obshch. red. Vl.A.Lukova. (Humanitarian knowledge: development tendencies in the 21st century / ed. by Vl.A.Lukov). M., Izd-vo Nats. In-ta biznesa, 2006; Lukov, A.V. Kartina mira i informatsionnyi vzryv: k probleme fraktal'nosti tezaurosov (Picture of the world and information explosion: on the problem of fractality of thesauri) // Tezaurny analiz mirovoi kul'tury: Sb. nauch. tr. Vyp. 3. M., 2006. S. 101.
2. Esin, S.N. Pisatel'skii tezaurus (Literary thesaurus) // Tezaurny analiz mirovoi kul'tury: Sb. nauch. tr. Vyp. 25. M., 2013. S. 48.
3. Ivanova, N. Smekh i slezy Vladimira Voinovicha (Vladimir Voynovich's laughter and tears) // Voinovich V. Antologiya satiry i iumora Rossii KhKh veka. T. VII. M., EKSMO, 2007. 768 s. S. 8.
4. Russkaia literatura XX veka. Prozaiki, poety, dramaturgi: biobibliograficheskii slovar': v 3 tomakh / pod red. N.N.Skatova (Russian literature of the 20th century. Prose writers, poets, playwrights: biobibliographic dictionary: in 3 volumes / ed. by N.N.Skatov). M., OLMA-PRESS Invest, 2005. T. I. S. 407–409.
5. Polonskii, A. Byt imperii. (Empire life). <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200307807>
6. Latynina, A. «Skvoz' navedennyi glianets»: «Avtoportret» Vladimira Voinovicha ("Through induced gloss": Vladimir Voynovich's "Self-portrait") // Novyi mir. 2010. №6. S. 163.
7. Bek, T. Vladimir Voinovich i ego geroi. (Vladimir Voynovich and his heroes). <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200002401>
8. Voinovich, V. O moem neputevom bludnom syne (About my useless prodigal son) // Iunost'. 1990. №1. S. 78.
9. Nuzov, V. Vladimir Voinovich: satirik bezrabortnym ne budet nikogda. (Vladimir Voynovich: a satirist will never be unemployed). <http://www.vestnik.com/issues/-2002/0612/koi/nuzov.htm>
10. Kozhinov, V.V. Roman – epos novogo vremeni (The novel – epos of modern times) // Teoriia literatury: osnovnye problemy v istoricheskom osveshchenii: v 3 tomakh / red. koll.: G.L.Abramovich, N.K.Ge, V.V.Ermilov [i dr.]. M., Nauka, 1962–1965. T. 2: Rody i zhanry literatury. 1964. 486 s. S. 126.
11. Bakalova, Z.N. Slovo kak otrazhenie avtorskoi kontseptsii v romane V.Voinovicha «Zhizn' i neobychnyie priklucheniia soldata Ivana Chonkina» (The word as reflection of the author's concept in V. Voynovich's novel "The life and extraordinary adventures of private Ivan Chonkin") // Literatura «tret'ei volny». Samara, Samarskii universitet, 1997. S. 122.